

Литературное наследие

КАСТРУ АЛВЕС

К столетию со дня смерти

Перевод с португальского
ИННЫ ТЫНЯНОВОЙ

ИЗ КНИГИ «ВОДОПАД ПАУЛУ АФОНСУ»

Сумерки в сертанах

День умирал! На воде помутнённой
Тень берегов расстилалась далёко;
С вышек деревьев над заводью сонной
Плыл арапонги рыдающий клекот.

День умирал! И с цветущих азалий,
С мшистых камней, с подорожников ярых,
Чревом к земле припадая, вползали
Черные сумерки, как ягуары.

День умирал! И, к воде простираясь,
Ниже прибрежная ветка свисала...
Пальма, под режущим ветром качаясь,
Пела, скрипела и зябко дрожала.

Шепот таинственный! Ропот огромный!
Ты — тишина!.. Ты — оркестра звучанье...
С листьев, и с крыльев, и с заводи темной,
С атома — к звездам, с червя — в мирозданье!..

Клюв под крыло укрывая червлёный,
Цапля в крепчающем ветре застыла;
Тихо земля в беспредельности сонной
Голову перьями ночи укрыла...

Веет прохладой с далеких прогалин...
Только порою из заводи длинной
Бык одинокий, свиреп и печален,
Голову вздернет, покрытую тиной.

И, как шальные, взмывают турпаны,
Только что плывшие с чинностью ходкой,
И, устремясь в неизвестные страны,
С криком летят над случайною лодкой!..

ИЗ КНИГИ «РАБЫ»

Пророк

I

Бразильским вечером, когда с уступов горных
Ползет толпа теней, задумчивых и черных,
И будит селянин струну своей гитары,
И с озера бредут поющих прачек пары,
И, свой орган настроив тонкоствольный,
Монашка-ночь псалом выводит вольный,
Бывало, как иду пустынною тропею,
Что прячется, змеясь, за ближнюю скалою,
Найду в траве я место карабину,
Где дремлет пес мой, вытянувши спину...
И арфой, что дрожит под пальцами Эола,
Когда, стремительный, он налетает с дола,
Становится душа... звенящей, вдохновенной...
Бог! Вижу тень твою над бездною вселенной,
Сбирающую дань крылатых упований,
И росы слез на лилиях страданий...
И внемлю я земли и неба песнопенью,
И сумрак полнится, о бог, твоею тенью!

II

Я слышу хор светил на высоте небесной,
Я слышу ветра стон в глухой тени древесной;
И падают лучи, и ароматы тают,
И звезды, как цветы, в лазури расцветают...
Поэзией тогда я полон неземною:
Пророчеством великим предо мною
Вселенная раскрыта... Вдохновенной
Я мыслю жизнь грядущую вселенной
И веку новому смятенным сердцем внемлю;
И вижу: дивный свет в лицо целует землю.
И от священных тех прикосновений
Не станет рабства, гнета, преступлений,

И нивы всех эпох зазеленеют новью —
Надеждой, славою, свободой и любовью!
И внемлю я земли и неба песнопенью..
Пространство полнится, о бог, твоею тенью!

III

И во времен грядущих звонком гимне
Безумные утопии слышны мне,
Народов и веков надежды зрю живые..
Орел фантазии в пространства мировые
Меня влечет, пересекая эры..
У ног моих роятся звезды, сферы,
Моя душа кипит в восторге созерцанья
Пред полотном великим мирозданья..
Я неба и земли внимаю песнопенью,
И полнится простор, о бог, твоею тенью!

IV

Свободной землю зрю... Разубрана цветами,
Омыв свое чело душистыми ветрами,
Из чаши сумерек она свой аромат
По небу разлила, где сотни звезд горят,
И человечество семьей собралось тесной
Пред солнечный очаг под кровлею небесной..
Священный день! Счастливые потомки!
Сквозь прошлого забытые обломки
Святая справедливость засияла..
Как в бурном море ветка из коралла,
Цветет во храме орхидея веры,
Уж не смущают ум сомненья и химеры;
И разума орел из глубины познания
Свершает свой полет в пространства мироздания.
А скиптр, народы ранивший жестоко,
Сменен расцветшим посохом пророка.
Горбунья злобная, уродливая плаха,
Костлявою рукой закрыв лицо от страха,
К позорному столбу веков на посмеянье
Пригвождена... А солнце льет сиянье...

Взгляните: сонм детей белоголовых
Познанию старец учит истин новых,
Поют крестьянки, подстригая лозы,
И в косы черные, смеясь, вплетают розы.
У всех в душе любовь, и свет у всех во взоре,
Все в звездах небеса, луга в цветном уборе.
И раздается в потрясенном мире —
Из знойной Африки, из ледяной Сибири,
С кавказских гор, с полей земли иберов,
С колонн, украсивших священный край Гомеров,
С равнин Америки в ее величье диком —
Свободный гимн труда!.. И в гимне том великом
В рабочий хор, в оркестр наковальный
Печагного станка ворвался рокот дальный.

И дружно все куют свободы эпопею
Рукой мозолистой и волею своею.
И Независимости солнечным восходом
На горизонте путь всем освещен нардам.

V

О, внемлите! Гром слышен отдаленный...
Он раздавался уж, когда во мрак бездонный
Был сброшен сатана всемошною рукою.
Но этот гром рожден грозой другою:
То рушатся дворцы и мрачные серали,
То пал развратный двор и с ним монархи пали,
Сатурны из гранита с жаждой власти,
Что кровь народа пили в сладострастьи...

VI

Земля свободна! И с Голгофы темной
Орел свободы путь вершит огромный
От Геркулесовых столбов навстречу тучам,
К андийским пикам, к гималайским кручам!
Разбиты цепи, сброшены вериги...
Идет под знаменем священной книги
Все человечество, вещая счастье миру;
Нет более рабов... Беру я в руки лиру,
Хочу, чтоб смелый гимн запели эти струны,
Чтоб вторили ему все ветры, все буруны,
Моря и океаны, все стихии
И звезд далеких арфы золотые!

.....
Но что я слышу?! Что за звук печальный?
То тяжкий стон рабов, то звон кандалный,
Упреки, вопли, жалобы, стенанья:
«Безумный юноша, о чем твои мечтанья?»...
И я стою один, поникнув головою,
Как будто молнией пронзенный грозивою,
И, лиру скорбную связав прутком железным,
Шлю песнь агонии лесам, полям, и безднам,
И небу, и земле, что предана мученью,

И черной пустоте, о бог, с твоею тенью!..

